

Трёхголовый демон удивительно проворно для своих габаритов отскочил в сторону, пропуская тёмно-фиолетовый луч. Врезавшись в камни позади цербера, он взорвался с таким оглушительным грохотом, что только то, что Гарри от удивления таким проворством раскрыл рот, спасло его барабанные перепонки. Каменные осколки мгновенно разлетелись во все стороны с такой скоростью, словно их швырнули из пращи.

Цербер зарычал — похоже, его зацепило. Но ни Волан-де-Морт, ни тайком наблюдавший Гарри ни на мгновение не допустили и мысли о том, что этого может хватить. Тёмный лорд в теле Квирелла выпустил ещё одно заклинание — снова безуспешно. Цербер опять ловко уклонился, извернувшись под самым неожиданным углом, а потом бросился в проём двери, в одну секунду проламывая каменную стену и расширяя себе проход, словно не было в ней добрых полуметров толщины.

Новый град осколков, куда мощнее прошлого, окропил коридор, а дверь сорвало с петель и унесло на другой конец прохода, как невесомую пушинку. Гарри, засевший в дальнем углу, невольно представил, что бы с ним стало, если бы этот кусок дерева прилетел прямо в него. Идея проследить за этим боем, спрятавшись под мантией, резко показалась мальчику гораздо менее привлекательной, чем раньше.

Тем временем бой только начал набирать обороты. Все три головы взревели, и демон бросился на Квирелла, подняв лапы. На их концах мелькнули крупные сверкающие когти. Волан-де-Морт спешно поднял щит, ощутимо напитав магией — от переизбытка мощи он ослепительно засиял в ночном полумраке. Тёмный колдун выбросил потухший серебристый кристалл и проворно достал из-под мантии ещё один.

С оглушительным скрежетом демон налетел на преграду. Купол затрепал и пошёл крупными трещинами, заставив Волан-де-Морта отшатнуться. Мелькнули огненные искры, когти, наполнившись неукротимым демоническим огнём, ударили по щиту вновь, и на этот раз он не выдержал. Осыпался, рухнул с пронзительным звоном разбитого стекла.

Цербер зарычал, и в то же мгновение грязный жёлтый луч ударил прямо в собачью голову. Из рваной раны, прочертившей левую морду по краю пасти, хлынула тёмная кровь. Кажется, несколько зубов вылетели из пасти и скрылись в темноте и так и не улёгшейся пыли. И это было невероятной заслугой самой собаки — не среагируй она столь молниеносно, луч бы пробил голову насквозь в районе мозга.

Демон отпрыгнул назад, буравя врага разъярённым взглядом кроваво-красных глаз.

Волан-де-Морт перешёл в стремительное наступление. Он раскрутил палочку в руках с такой скоростью, что она непременно должна была засвистеть в воздухе. Одно за другим заклятья начали срывать с её кончика. Тот самый взрывной фиолетовый луч, грязно-желтое заклятье, пролившее первую кровь, а также несколько новых — угольно-чёрный сгусток энергии, ярко-зелёный луч Авады (бесполезный против созданий Хаоса, насколько знал Гарри) и пара белёсых тонких лучиков, плавно колыхавшихся в воздухе.

Демон двумя широкими прыжками ушёл от атак, принял Аваду и, как ни в чем ни бывало, бросился вперёд, бешено рыча. Зацокали когти, посыпались огненные искры. Тёмный лорд выпустил ещё два луча и обрушил миниатюрный тайфун перед собой, мгновенно поднимая всю пыль в воздух.

Цербер резким движением увернулся от новых лучей — те пронеслись мимо и с грохотом столкнулись с самонаводящимся чёрным сгустком. Миниатюрное солнце залило тёмный

коридор ярчайшим светом и тут же потухло. На месте каменного пола в том месте, где его коснулось сияние, осталась лишь ровная круглая ямка.

Страж стремительно вырвался из пылевой завесы и снова нанёс удар. Вновь наткнулся на щит, но на сей раз тот не выдержал даже одного натиска, и двухметровый пёс всем своим весом навалился... на пустоту. Он круто развернулся влево, мгновенно обнаружив дезилюминационные чары, и бросился на попытавшегося спрятаться врага.

Тот выпустил ещё несколько заклинаний, два из них банально отскочили от его шкуры, и лишь ярко-красный луч возымел действие: полоснул по демонической спине, едва задев её, но кровь заструилась теперь и оттуда. Но за этот успех пришлось заплатить и наглому человеку, противостоящему inferнальной твари. Огненные когти от всей души полоснули Волан-де-Морта по ноге, оставляя глубокую обожженную когтистую борозду на ней.

«Едва не оттяпал!» — с разочарованием подумал Гарри, забившийся в самый дальний угол, чтобы минимизировать возможность случайного попадания по нему чем-нибудь.

Тёмный маг зашипел и, наложив одно из очень мощных исцеляющих заклятий, выбросил второй кристалл. Тут же достал третий и бросился в атаку. На этот раз воздух перед ним завибрировал от напряжения. Вся оставшаяся в воздухе пыль и крошка мгновенно оказались придавлены к полу. Цербер же яростно рыкнул и наоборот распрявился во весь рост, нагло игнорируя заклинание противника.

Он бросился вперёд, совершенно не обращая внимания ни на гравитацию, яростно давившую к полу, ни на раны, из которых продолжала хлестать тёмная кровь. Демон прыгнул, и в этот момент Волан-де-Морт выбросил третий кристалл. Магия, до того давившая к полу, резко изменила направление. И более того, теперь её давление стало в разы сильнее. Цербера с грохотом прибило к потолку, туча пыли взвилась ввысь и покрыла потолок вместе с тварью на нём, а камни бодро забарабанили по демону и совсем рядом.

Страж зарычал, и Гарри с удивлением услышал болезненные нотки в его рыке.

Волан-де-Морт, тяжело дыша, выпустил сразу три фиолетовых луча, и на этот раз каждый нашёл свою цель. Три взрывных проклятья одно за другим влетели в незащитное брюхо надёжно зафиксированного демона. Они с грохотом разорвали живот и внутренности гигантской собаки, и кровавые ошметки тут же присоединились к общему поведению объектов в поле давления.

Пушок, весь покрытый пылью и кровью, тонко завизжал, совсем как обычный пёс, которому сделали очень-очень больно. Гарри невольно поморщился — мало того, что он болел за него, так ещё и этот визг оказался слишком пронзительным и жалостливым. На миг мальчик подумал, может, нанести удар прямо сейчас, хотя бы для того, чтобы попытаться избавить несчастное создание от страданий, но тут же выбросил эту идею из головы. Волан-де-Морт выглядел весьма уставшим и сосредоточенным на поддержании заклинания, но неизвестно, сколько ещё кристаллов припас ублюдок. Вот если бы цербер был в лучшем состоянии, тогда ещё можно было попробовать. А так...

«Ну, посмотрим, что ещё припас для тебя директор», — мрачно подумал он.

Первая преграда, увы, не нанесла ощутимого вреда. Гарри невольно окинул страдающего цербера разочарованным взглядом. Он надеялся, что тот если не справится с нарушителем, то хотя бы серьёзно покалечит и заставит израсходовать много сил на заживление ран. Разумеется, его противником выступал сам Волан-де-Морт, но ведь тот всего лишь занял чужое

тело, что не могло не накладывать ощутимых ограничений.

Одержимость вообще была не очень хорошей штукой не только для жертвы, но и для контролирующего существа (чаще всего, конечно, демона). Тело инстинктивно отторгало вторженца, даже если хозяин изо всех сил старался расслабиться. Кзин рассказывал, что одержимый становится подобием верёвочной куклы: конечности слушаются с трудом и не очень точно, магия требует определённых усилий, снижается скорость реакции. А ещё всё тело мучает ноющая боль, в чём-то похожая на зубную, и по обратной связи это прекрасно ощущает контролирующий демон. В общем, лучше не доводить до такого состояния.

И вот такого противника взрослый, сильный и быстрый демон сумел лишь разок оцарапать когтями?! И даже ни разу не укусил хотя бы одной из своих внушительных челюстей! Обидно и позорно...

С другой стороны, это многое говорило и о самом ублюдке! Кто бы вообще смог в таком состоянии адекватно противостоять натуральной машине смерти? Не говоря уже о том, чтобы одолеть её? Да ещё и с такими малыми потерями!

Возможно, Гарри сильно недооценил своего врага. Может, стоило просто дождаться, пока Волан-де-Морт заберётся в тайник, забрать волосы с трупа, а потом поднять тревогу по одному из тревожных артефактов?..

Вдруг демон полетел вниз. Кровавые ошметки, камни, крупные комья каменной пыли, запачканные в крови и скреплённые ею же — всё это вместе с ним стремительно обрушилось на явно не ожидавшего такого поворота тёмного колдуна. Тот еле успел отскочить прочь, несколько камней лишь чудом не разбили голову, украшенную тюрбаном.

Грузно рухнув на пол, цербер, тем не менее, из последних сил поднялся на лапы и бросился вперёд. Оглушительно клацнули зубы, мощная челюсть впилась в ногу и с лёгкостью оттяпала ступню. Из пострадавшей конечности тут же фонтаном хлынула кровь. Волшебники на два голоса истошно закричали от боли. Волан-де-Морт повалился на пол, и Пушок, с размаху опустив лапу на поверженного волшебника и разорвав ему бок, тут же попытался снова впиться зубами в вопящего противника.

Молниеносным движением тёмный лорд рубанул палочкой, и четыре угольно-чёрных лезвия вырвались на волю. Они в один миг влетели в тушу цербера и исполосовали её, как заправский мясник мог бы разделать коровью тушу. Всё произошло так быстро! Вот демон рвался добить врага одним свирепым укусом, а вот он рухнул замертво, не успев даже издать какого-то звука боли и страданий. Тёмная кровь фонтаном брызнула из многочисленных ран, покрывавших печально опавшую демоническую тушу.

И лишь выпавшие из осязаемо задрожавшей руки сразу два погасших кристалла наглядно показали, насколько непросто далось последнее отчаянное заклятье Волан-де-Морту. Гарри поднял палочку и прицелился. Но тут же разочаровано опустил её — в руке тёмного лорда уже был ещё один, и он, раздражённо рыча, выбрался из-под придавившего его демона и принялся колдовать над ранами, игнорируя жалкий скулёрж своего слуги.

Нет уж, Гарри нападёт только тогда, как убедится, что ни одного кристалла больше не осталось. Он мог лишь надеяться, что параноя Дамблдора окажется сильнее предусмотрительности тёмного лорда.

«И сколько их ещё у тебя?! Одним единорогом тут точно не обошлось. Чёртов изверг!» — мелькнула яростная мысль.

Тем временем Волан-де-Морт неуверенно поднялся на ноги. Вместо откушенной ступни его правая нога теперь красовалась блестящим серебряным протезом, а раны на теле зажили, оставив только страшные шрамы, хотя кое-где блестели ещё и серебряные заплатки. За это колдуну пришлось заплатит ещё одним кристаллом — уже шестым по счёту. Он сделал несколько коротких шагов, ощутило пошатываясь и привыкая к новой особенности временного тела.

— Ох, и мерзкая же тварь! — прошипел Волан-де-Морт. — Не понимаю, как Грин-де-Вальд мог проиграть, имея под своим началом демонологов, способных призывать целые стаи этих проклятых псин!

Тёмный волшебник от души пнул собачий труп своим протезом и направился дальше, прямо на ходу очищая себя от грязи и крови, заляпавшей его с ног до головы. Для верности Гарри выждал ещё несколько минут и решился подойти к мёртвому церберу только тогда, когда из оставшегося открытым люка зазвучали глухие взрывы.

Мальчик аккуратно обошёл несколько крупных осколков камня и развороченных внутренних органов по пути и осторожно подобрался к лежащему в луже тёмной, почти чёрной крови демону. Даже сейчас, весь покрытый глубокими сочащимися кровью ранами и с разорванным животом, он казался угрожающим и величественным. Даже лёжа, цербер оказался лишь немного ниже роста Гарри. Одна из голов, пострадавшая меньше остальных, скалилась на мальчика мёртвым злобным оскалом, один глаз её разрезало пополам, и кровь струйкой вытекала из него и ползла по морде вниз, к подбородку, откуда уже капала в общую лужу.

Гарри невольно ощутил трепет и даже лёгкий стыд перед столь могучим созданием. Он стянул мантию и осторожно отложил в сторону, чтобы не испачкать. Потом с трудом подобрался ближе, стараясь не наступить в лужу, и осторожно погладил горячую голову, стараясь не слишком запачкаться кровью. Теперь, глядя на безжизненное тело некогда могучего демона, мальчик невольно чувствовал печаль. Безусловно, демон был агрессивным и жестоким зверем, и самого Гарри он, если бы представилась возможность, скорее всего, тоже разорвал бы на части, невзирая ни на какой Хаос текущий внутри него. Несмотря на это Гарри не мог не грустить, глядя на столь печальное зрелище.

«Демоны, если не были убиты особыми способами, перерождаются. Когда-нибудь в одном из inferнальных миров переродится и этот. Правда, очень нескоро», — напомнил он себе.

Почему-то это слабо помогло. Резкая горечь по-прежнему затапливала его сердце.

— Удачного тебе перерождения, Пушок, — шепнул Гарри, закрывая широко раскрытые глаза ближайшей головы.

Потом он достал из кармана ножницы и аккуратно отрезал несколько прядей длинных угольно-чёрных и очень жёстких волос с загибкой, стараясь выбирать наименее залитые кровью. Гарри собрал достаточно большой пучок и аккуратно уложил в специальный зачарованный бумажный пакет для сыпучих ингредиентов. Спрятал во внутренний карман мантии и удовлетворённо выдохнул — первая задача силами его злейшего врага оказалась выполнена.

Мальчик немного постоял над поверженным Пушком — всё равно, пока внизу звучали взрывы, было глупо соваться к их источнику. Он некоторое время размышлял, не наполнить ли ему пару склянок демонической кровью — пусть и абсолютно запрещённым, но крайне редким и, очевидно, дорогим ингредиентом. Но в конечном итоге отказался от заманчивой лишь на первый взгляд идеи. Где применить столь редкий реагент самостоятельно он даже не

представлял, а возможности продать его, очевидно, не было никакой. Так что, какими бы чарами стазиса Гарри не воспользовался, чтобы использовать добычу позже, в конечном итоге он бы получил склянки с насквозь протухшей кровью, не только бесполезной, но и опасной одним фактом своего нахождения в его распоряжении.

Так что мальчик просто замер над окровавленным телом, словно скорбящий хозяин, оплакивающий питомца. Он даже продолжал задумчиво гладить его морду, пока размышлял о сложившейся ситуации и прислушивался к звукам снизу.

Одержимость противника оказалась очень неприятным сюрпризом. Да, вместо двух врагов перед Гарри оказался всего один, но это не слишком утешало. Наоборот — злило. Тот факт, что Волан-де-Морт был способен контролировать кого-то таким способом, означал, что тёмный лорд определённо не жив в полном смысле этого слова. Скорее всего, благодаря отделённому осколку (или осколкам?) души, он стал кем-то, вроде призрака или полтергейста, и Гарри пока не представлял, как можно уничтожить подобное существо. Определённо, Адское Пламя, как и несколько самых разрушительных и мощных заклинаний Хаоса, решило бы вопрос, но подобные заклятья пока были не под силу мальчику даже с учётом возможной жертвы Хаосу. Решений, к которым можно было бы прибегнуть прямо сейчас, мозг мальчика просто не находил.

И это раздражало! Похоже, придётся прикончить только слугу, а самого ублюдка отпустить и прикончить позже. Главное, чтобы сейчас ему не достался камень. Похоже, он как раз необходим Волан-де-Морту для возвращения в полноценное физическое тело...

Наконец, раздался последний взрыв и всё стихло. Гарри вдруг стало любопытно, выжил ли на этот раз Квирелл. Пушок, между прочим, почти убил его, и лишь какие-то полсекунды спасли жизнь одержимого.

Подождав на всякий случай ещё немного, Гарри вновь накинул мантию и осторожно принялся спускаться по лестнице в люк. Удивительно, но под ним оказался всего лишь коридор, почти не отличающийся от того, в котором остался лежать цербер. Он был лишь гораздо уже, и, если честно, мальчик не понимал, в чём смысл его существования. Но с подобным вопросом пришлось бы обращаться к Дамблдору, устанавливавшего защиту, так что Гарри оставалось лишь гадать.

Коридор окончился невероятно просторным залом, усеянным каменными обломками и залитым кровью. Тут и там среди окропленной алыми пятнами каменной крошки валялись куски больших человекообразных статуй и разбитое оружие просто гигантских размеров. Все эти мечи, топоры, алебарды и прочие орудия убийства, сиявшие от количества наложенных чар, очевидно, не предназначались для использования человеком, и, глядя на габариты разбитых статуй, становилось очевидно, что именно орудовало всем этим добром.

Гарри понятия не имел, сколько здесь было статуй, а также насколько сильно они умудрились потрепать нарушителя. Искать среди этого «кладбища памятников» израсходованные кристаллы тоже было глупо. Лишь разлитая тут и там кровь позволяла сделать какие-то косвенные выводы, но этого, очевидно, было мало.

Не останавливаясь в комнате, Гарри поспешил к выбитой одной из статуй двери так быстро, как мог, не рискуя споткнуться о многочисленные и часто острые обломки, и сломать себе конечности или шею. Где-то впереди уже ревели пламя, так что мальчик значительно ускорил шаг, на этот раз не желая упускать ни зрелища битвы искусного мага (как бы ни был противен Волан-де-Морт, приходилось признавать его мастерство), ни возможного момента нанести

удар.

В очередном просторном зале Квирелл в изорванной и подпаленной во многих местах мантии, сдерживал натиск огромного огненного голема. У Гарри не возникло ни единого сомнения в том, что перед его глазами действовало заклятье Адского Пламени, которое нещадно наседало на нарушителя. Даже в коридоре, метрах в пяти от огненного исполина, было так жарко, что пот обильно потёк по лицу и телу мальчика.

Волан-де-Морт рубанул палочкой и выбросил очередной кристалл. Пылающие тёмным фиолетовым огнём жгуты обхватили гиганта и натянулись, отчаянно сдерживая его продвижение. Тёмный маг немедленно отступил, спешно накладывая самые разные заклинания, в основном лечебные и охлаждающие. А потом выпустил сразу несколько взрывных фиолетовых лучей, казалось бы, наугад.

Голем разорвал сдерживающие его путы и направился к противнику. И с каждым шагом, с каждым дюймом, который преодолевал псевдоразумный огонь, вокруг становилось всё жарче и жарче. Гарри невольно принялся отступать, от всей души радуясь стоящему вокруг рёву огня, надёжно заглушавшему любые шаги.

Волан-де-Морт снова спеленал врага жгутами тьмы и вновь выпустил несколько взрывных заклятий, уничтожая камни тут и там. Похоже, на самого гиганта он не собирался обращать никакого внимания, и, подумав, Гарри был вынужден согласиться с разумностью такой тактики. Адское Пламя было совершенно особым заклинанием — оно с относительной лёгкостью разрушало саму структуру чар, подобно настоящему пламени Хаоса, и было практически бесполезно бороться с ним другими заклинаниями. Это требовало таких титанических усилий, что фактически остановить его можно было, только лишив подпитки, то есть требовалось сбить концентрацию или убить поддерживающего чары мага, а потом дожидаться, пока заклинание израсходует остатки вложенной энергии. В данном же случае тёмный лорд, очевидно, искал накопитель, поскольку никакого волшебника в комнате не было. И по сути всё сводилось к вопросу, сумеет ли он найти источник до того, как подпитываемое бездонным школьным резервом (очевидно, что Дамблдор использовал именно его!) и игнорирующее почти все чары пламя доберётся до своей цели. Теоретически, оно могло преследовать Волан-де-Морта вечно, выжигая всё на своём пути, а сам ублюдок был бы обречён, как только его выгнали из комнаты с накопителем.

Похоже, это понимал и сам тёмный маг. Он начал смещаться вправо, уводя постепенно наступающий его огонь по кругу, и продолжая искать свою цель. Гарри, несмотря на то, что Адское Пламя никак не могло добраться до врага и навредить ему, невольно восхитился таким изящным решением. Оно не было таким агрессивным, как демон или целая толпа вооружённых статуй, наоборот — достаточно медленным, и его можно было относительно успешно сдерживать. Но делать это приходилось ценой таких усилий, что проще было бы справиться ещё с парой Пушков. Гарри не вёл счёт времени, по его ощущениям Волан-де-Морт мучился уже минут пять, и за это время израсходовал не меньше семи кристаллов. И конца и края этим странным догонялкам не было видно.

«Интересно, а в этой ли комнате накопитель? На месте директора я бы поместил его в соседнюю, а проход в неё запечатал так, чтобы, если вор вздумает начать снимать чары, его непременно настиг огонь!» — подумал мальчик с восхищением.

Похоже, именно к этим выводам спустя какое-то время пришёл и сам Волан-де-Морт. Он раздосадовано взревел, вновь связал голема и, схватив в руку сразу три кристалла, выпустил толстый слегка закрученный наподобие бура луч. Раздался оглушительный скрежет, Гарри

невольно зажал уши, наблюдая, как медленно, слой за слоем с треском и грохотом ломаются установленные чары.

«Идеальный момент!» — подумал он, видя, что голем вот-вот освободится, и, схватив палочку, прицелился в спину противнику.

И чуть не взвыл от досады! Прямо в тот миг, когда мальчик хотел выпустить заклинание, чтобы потом позволить Адскому Пламени добить обоих врагов, голем шагнул вперёд, заслонив обзор. Ещё бы пара секунд! Как же плохо Гарри рассчитал этот момент!

Толстая рука метнулась вперёд и схватила одержимого, мгновенно взывшего от боли на оба голоса. Всё вокруг зашипело, когда заклинание начало испарять то, чем защитил себя от жара Волан-де-Морт. Он взревел, и Гарри с глубоким удовлетворением услышал нотки страха в голосе ублюдка. Мальчик поднял палочку, готовясь нанести удар, если тварь каким-то образом вывернется из хватки. Шансов на это почти не было, но мало ли...

Но, похоже, тёмный лорд не просто так внушал всем такой страх. Даже в столь безысходном положении он не растерялся. Взмахнув палочкой, одержимый разрубил чёрным лезвием эту руку и в ту же секунду бросился прочь, окутав себя защитными чарами — всё произошло так быстро, что Гарри даже не успел выпустить своё заклинание. Огонь тут же восстановил конечность и неумолимо двинулся дальше, преследуя спешно пытавшегося погасить горящую одежду Квирелла, вокруг которого по-прежнему шипели стремительно распадающиеся чары, но было уже поздно.

Он снова спеленал голема жгутами Тьмы и, выбросив ещё один кристалл, выплеснул на себя поток яростно зашипевшей воды. Как бы ни было сложно погасить Адское Пламя, Волан-де-Морт справился с этим — по крайней мере, с его очень малой концентрацией. Потом он снова ударил в дверь парой взрывных заклятий, с лёгкостью вышибив её, несмотря на оставшиеся чары, и торжествуя взревел.

За дверью, переливаясь различными рунами, прямо в воздухе висел ярко-синий светящийся кристалл размером с большой кулак. Со злобным хохотом Волан-де-Морт отправил в него взрывной фиолетовый луч, и накопитель с оглушительным грохотом разлетелся на куски.

Гарри недовольно поджал губы. Он только что упустил шанс убить не только Квирелла, но и относительно бесплотного тёмного лорда. Возможно, ему следовало быть немного смелее? Но этого он, пожалуй, уже не узнает...

Спустя ещё несколько минут неторопливых догонялок голем просто развеялся в воздухе с жутким шипением, как будто негодуя тому, что так и не добрался до своей цели. Выжженная и разгромленная комната тут же погрузилась в звенящую тишину, столь необычную после, кажется, бесконечного рёва пламени.

Тяжело дыша, тёмный лорд уселся прямо на раскалённый почерневший пол и захохотал. Высокий, холодный, слегка безумный и совершенно неудержимый смех сотряс одержимого. В нём смешалось так много — и злость, и ликование, и восхищение, и ярость. А ещё он был чуточку истеричным.

— Поганый старик! — прошипел Волан-де-Морт. — Адское Пламя было просто бесподобным! У меня совсем не осталось кристаллов. И неизвестно, сколько ещё впереди преград. Какой же он ублюдок!

Гарри невольно улыбнулся. Очень хищной, злой и предвкушающей улыбкой.

— Может, отступим, мой лорд? — впервые за ночь после передачи контроля, если не считать криков боли, подал голос профессор ЗОТИ.

— Глупости! Ты всегда казался мне более смышлёным, Квиринос. Если отступим сейчас, то уже никогда не получим камень. Старик построил эту ловушку только затем, чтобы поймать меня и добить! Если он увидит, что она не сработала, то спрячет камень так хорошо, что я уже никогда не найду его... — он тяжело вздохнул. — Я уверен, скоро он будет здесь, вернётся из Министерства, чтобы посмотреть, кто попался в сети. Надо спешить!

Чуть пошатываясь, Одержимый поднялся на ноги и направился к вышибленной двери. Гарри про себя ухмыльнулся. Похоже, ублюдок ОЧЕНЬ нуждался в камне, раз рискнул продолжать после ТАКОГО, да ещё зная, что скоро придёт Дамблдор. Особенно, зная это! Это уже больше походило на жест отчаяния...

«Возможно, мне даже не придётся рисковать и атаковать его самому. Уверен, следующая преграда убьёт Квириллу. Я же просто наблюдаю, чтобы убедиться в этом».

Гарри выждал немного, чтобы не привлечь внимания одержимого своими шагами. Он с нетерпением ждал новых взрывов или рёва огня, но впереди царил лишь тишина. Тревожная мысль пронзила мальчика, как удар кинжалом, и он с трудом удержался от того, чтобы разочарованно застонать.

Гарри отправился следом, старясь ступать как можно тише и умоляя, чтобы худшее его опасение не сбылось.

В очередном зале его встретили лишь тяжело дышащий Квирилл и огромное зеркало перед ним. Никаких признаков защитных элементов вокруг не наблюдалось, и даже Волан-де-Морт выглядел хоть и озадаченным, но уже не таким напряжённым как раньше.

— Зеркало Еиналеж... — протянул холодный голос. — Теперь ещё и загадка. Но я вижу, внутри камень. Вопрос только в том, как его получить.

Сердце Гарри ухнуло вниз. Последней линией обороны оказалось не сверхопасное существо, не мощнейшие и убийственные чары. Нет! Старик придумал какую-то загадку! Мальчик чуть не зарычал от досады, и только тот факт, что этим бы он неизбежно себя выдал, удержал его. Ну, вдобавок ещё то, что прежние преграды попили немало крови одержимого, а значит, и загадка могла быть не такой простой и безобидной, как могло показаться на первый взгляд.

Впрочем...

Глядя на то, как тяжело и хрипло дышит, хватаясь за незаживший до конца бок, как ощутимо горбится от боли и неуверенно держит вес на левой ноге его противник, как дрожит рука с зажатой в ней палочкой, Гарри понял — надо действовать. Решение загадки могло и не потребовать физических и магических усилий, а значит, давало время на отдых.

Гарри про себя выругался и достал палочку. Если бы он только знал, что Адское Пламя было последней серьёзной преградой, или выяснил, что кристаллов больше не осталось, чуть раньше, мальчик бы непременно атаковал ещё в прошлой комнате. Но свершившегося было уже не исправить. Оставалось только двигаться вперёд.

Он прицелился как можно точнее и замер. Позади слышались осторожные приближающиеся шаги.

«Дамблдор!» — мелькнула восторженная мысль.

Волан-де-Морт, похоже, слишком устал и даже не обратил никакого внимания на это. Возможно, его собственное тяжёлое дыхание оглушало его. А может, он был слишком погружён в мысли о решении загадки. Так или иначе, это было на руку приближающемуся чародею. Гарри обернулся, ожидая увидеть директора, и чуть не завопил от ужаса.

За дверным проёмом со смесью полнейшего шока, сильнейшего волнения и страха на лице замерла Холли Поттер.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894082>